

**Изменение характера советско-польских мирных переговоров в
ноябре–декабре 1920 г.**

Научный руководитель – Матвеев Геннадий Филиппович

Колыхова Карина Игоревна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: rina.renaissance7@gmail.com

Подписание Рижского мира, завершившего советско-польскую войну 1919-1920 гг., потребовало несколько месяцев напряженных и трудных переговоров между делегациями обоих государств. В ходе заседаний возникало немало точек преткновения и острых противоречий, замедляющих достижение соглашения между сторонами. В течение первой фазы работы мирной конференции - с момента её открытия 21 сентября 1920 г. и до подписания прелиминарного договора 12 октября - переговоры велись прежде всего по вопросам военно-политического и территориального характера. Обсуждались вопросы прекращения военных действий, расформирования белогвардейских вооруженных формирований, находившихся на польской территории, установления государственных границ и т. д. После возобновления переговоров в середине ноября 1920 г. характер конференции изменился, и на первый план вышли экономические аспекты будущего мирного договора.

Основным пунктом для обсуждения стал вопрос о реэвакуации имущества - как частного, так и государственного. Обе стороны по-разному толковали п. 4 ст. X прелиминарного мирного договора [2]. Обязательство, в тексте документа сформулированное как «взаимное», польская сторона пыталась представить в качестве одностороннего, выдвигая соответствующие финансовые и экономические требования по отношению к России и Украине [4]. Советская делегация не могла согласиться на подобное толкование. Во-первых, оно прямо противоречило тексту прелиминарного мирного договора. Во-вторых, это являлось экономически невыгодным для советских республик. Большая часть территорий Украины и Белоруссии в 1919-1920 гг. находилась под властью Польши, и за это время было вывезено значительное количество имущества. В связи с этим советские власти не хотели отказываться от права требовать его возвращения.

Помимо этого, польская делегация выдвинула требование о реэвакуации имущества по признаку его территориального происхождения, т. е. имущества не только польских, но и иностранных граждан и подданных [1]. Согласившись на это, советские власти развязали бы руки западным странам, дав им возможность предъявлять России экономические претензии посредством Польши. Более того, в случае заключения советскими республиками договора с другой страной она могла бы тоже потребовать возвращения имущества по признаку национальной принадлежности, и в такой ситуации Россия, Украина и Беларусь вынуждены были бы повторно возмещать то, что уже было возвращено Польше. Ко всему прочему, поляки настойчиво пытались убедить советскую делегацию документально сформулировать правопреемственность Советской России от царского правительства, чтобы впоследствии вывести это в обязательства по отношению к западным странам. Российско-украинская делегация, усмотрев в этом французское требование, на данное предложение также отвечала отказом [3].

Ещё одним камнем преткновения на мирных переговорах являлся вопрос компенсации участия Царства Польского в формировании золотого запаса Российской империи. На основе этого требования польская делегация претендовала на сумму в 307 млн золотых

рублей [5]. Советская сторона возражала, утверждая, что данная сумма должна быть разделена по отношению к проценту населения и, как следствие, составлять не более 30 млн рублей золотом [5].

Противоречия по экономическим вопросам оказались настолько серьёзными и трудными для разрешения, что едва ли не поставили мирные переговоры на грань срыва. Ни одна из сторон не желала идти на уступки. В таких условиях глава советской делегации А. А. Иоффе был вынужден поднять вопрос об ограничении длительности работы финансово-экономической комиссии и установлении даты подписания мирного договора [5]. Он заявил, что никакие другие аспекты, в том числе территориальные, не могут быть решены до момента достижения компромисса по экономическим вопросам [5]. Таким образом, к концу 1920 г. мирные переговоры по заключению Рижского мира, казалось бы, зашли в тупик, причем в центре разногласий сторон теперь были не территориальные, военные или политические статьи, а обязательства, касающиеся золота и реэвакуации имущества.

Важно отметить ещё один новый момент более общего свойства. Как показали первые месяцы после возобновления мирных переговоров в Риге, советская сторона, полностью использовав предоставленные ей прелиминарным миром возможности для разгрома войск П. Н. Врангеля, С. В. Петлюры и С. Н. Булак-Балаховича, существенно усилила свою переговорную позицию. Тем самым, она ещё ближе приблизилась к своей цели заключить с Польшей «мир соглашения».

Источники и литература

- 1) Ольшанский П.Н. Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918-март 1921 г.). М., 1969. С. 174.
- 2) Предварительный (прелиминарный) договор о перемирии между РСФСР-УССР и Польшей // РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 39. Л. 113.
- 3) Докладная записка А.А. Иоффе Г.В. Чичерину, В.И. Ленину, Н.Н. Крестинскому, Л.Д. Троцкому о ходе переговоров с Польшей в Риге 6 декабря 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2003. Л. 27.
- 4) Советско-польские отношения в 1918-1945 гг. Т.1. М., 2017. С. 277–278.
- 5) Dąbski. J. Pokój Ryski. Wspomnienia. Pertraktacje. Tajne układy z Joffem. Listy. Warszawa, 1931. S. 145, 150, 152.